

Воспитание культуры здоровья дошкольника средствами фольклора

В статье анализируются возможности различных фольклорных форм: колыбельной, сказки, в воспитании культуры здоровья дошкольника.

Ключевые слова: культура, здоровье, культура здоровья, традиция, этнокультурная среда, мультикультурное образовательное пространство.

Значение культуры в сохранении здоровья становится все более очевидным для ученых и широкой общественности. Растет интерес к психосоциальным и этнокультурным факторам, влияющим на здоровье. Исследования последних лет демонстрируют сложность и противоречивость корреляций между состоянием здоровья, уровнем смертности, выбором стиля жизни и различными социокультурными показателями [1]. Обусловленные этническими традициями отличия существуют и в понимании *здоровья-нездоровья*, и в восприятии причин душевно-физического дисбаланса, и в стратегии решения возникающих проблем.

Культура здоровья, на наш взгляд, представляет собой составную часть мировоззренческой позиции человека, проявлениями которой оказываются здоровьесберегающее мышление и здоровьесберегающее, здоровьесформирующее поведение. Такая позиция ведет не только к совершенствованию индивидуального здоровья и стремлению качественно улучшить здоровье окружающих людей, но и к выстраиванию гармоничных духовно-нравственных отношений с природной и социальной средой, что обуславливает важность формирования культуры здоровья в онтогенезе человека. Особенно важным в формировании данного личностного качества является дошкольный и младший школьный возраст.

Поиски традиционных оснований для воспитания культуры здоровья ребенка закономерно приводят нас в сферу фольклора. Именно здесь мы обнаруживаем разнообразные здоровьесохранительные культурные формы, семантика и прагматика которых испокон веков обеспечивает целостность всякой нации, природосообразно упорядочивая вместе с тем быт и бытие каждого человека.

Любая человеческая культура обязательно несет в себе модель мира, созданную данной этнокультурной общностью. Эта модель воплощена в мифах, отражена в системе религиозных верований, воспроизводится в обрядах и ритуалах, закреплена в языке. Каждое новое поколение получает в наследство определенную картину мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира каждым отдельным человеком и одновременно объединяет этих людей как культурную общность. И если взрослый хочет приобщить ребенка к определенной системе мировоззренческих принципов, а значит, и определенной модели мироустройства, то он обязательно должен воплотить ее в виде словесного, изобразительного или поведенческого текста (рассказа, песни, сказки, картины, модели поведения и т.д.), который максимально легко и полно может быть усвоен воспитуемым [2]. Совокупность таких текстов и представляет педагогу фольклор.

Под термином „фольклор” в конце XX столетия перестают понимать исключительно искусство слова: устно-поэтические тексты или только облеченные в вербальные формы народные традиции. Рамки фольклора расширяются. Он уже рассматривается как комплексная научная дисциплина, предметом которой является вся совокупность явлений традиционной культуры народа в их единстве и взаимообусловленности.

Педагогический характер исследования ставит нас перед необходимостью очертить некоторые особенности фольклора как феномена культуры, как наследия традиционной мифопоэтической эпохи, сохраняющего осколки сокровенного знания наших предков. В.Я.Пропом на примере волшебной сказки и его последователями на материале других фольклорных форм было показано, что „отжившие установления” живут в фольклоре сконденсированными в виде знаков (сюжетов, мотивов, тропов) [3]. Тот аспект теории знаков, который связан с их использованием, в семиотике называется прагматикой. Основатель этой исследовательской традиции Ч.С.Пирс обратил внимание, что существуют две различных практики: практика человека, рассуждающего о мире, – практика познания, и практика человека, в мире живущего и действующего. Последняя по Пирсу определяется верованиями, которые суть привычки действовать определенным образом. „Деятельность мысли порождается сомнением и прекращается, когда верование достигнуто” [4].

Современное понимание того, как у человека складывается мировоззрение, „картина мира” и как знание, облеченное в речевую формулу, ставшее „верованием”, приобретает статус действия, поступка, поведения, которое превращается в образ жизни, – это понимание достигнуто благодаря фундаментальным исследованиям ученых разных отраслей. В разработку названных проблем внесли неоценимый вклад физиологи И.Павлов и А.Ухтомский, психолог и педагог Л.Выготский, лингвисты Э.Сепир и Р.Якобсон, филолог М.Бахтин, культуролог Ю.Лотман и многие другие. Таким образом, специфика фольклора обнаруживается на междисциплинарном пространстве семиотики, лингвистики, фольклористики, культурологии, социологии. Истинная сущность фольклора проявляется в процессе коммуникации, именно здесь осуществляется его бытие и раскрывается целесообразность.

В чем же заключается ценность владения фольклором с педагогической точки зрения? Какие его формы имеют ярко выраженные здоровьесохранительные свойства? Среди всего многообразия фольклорных жанров мы выделим для рассмотрения несколько, именно те, которые, на наш взгляд, наиболее эффективны в процессе воспитания культуры здоровья детей и молодежи, – это материнский фольклор (колыбельная, пестушки, потешки и др.), волшебная сказка и речевое оснащение детской игры (считалки, жеребьевки, дразнилки, подделки). Как всякое явление фольклора, они, конечно, полифункциональны; мы приглядимся внимательнее к тому, какие кризисные, переходные моменты они обслуживают, как, обеспечивая психическую саморегуляцию, ролевую самоидентификацию, достижение нового личностного качества, эти вербально-поведенческие комплексы помогают ребенку, подростку, молодому человеку структурировать пространство окружающего мира и осознавать свое место в нем, восстанавливать душевное равновесие, возвращать себе внутреннее состояние целостности и сохранять его.

Для русской народной культуры было характерно стремление дать ребенку основные ориентиры как можно раньше, впрямь, задолго до того, как он будет этот мир практически осваивать сам. Построение картины мира ребенка начиналось уже в младенчестве через обращенный к нему материнский фольклор – колыбельные песни, пестушки, потешки и т.п. Они должны были обеспечить ребенку целостное мировосприятие и ощущение своей включенности в общий порядок мироздания, т.е. задать некую систему основных координат, помогающих ребенку самоопределиваться в жизненно важных отношениях с миром. И начиналось все это с выделения своего „Я” через осмысление ребенком устройства своей телесности, что абсолютно необходимо для нормального умственного и личностного развития. Не случайно в народной культуре этот процесс направлялся и контролировался традицией. Столетиями передавались из поколения в поколение тексты материнского фольклора, обращенные к детям. В них оказались зафиксированными наиболее удачные по содержанию и по форме способы обучения ребенка пониманию собственного тела. Образные, рифмованные, легко запоминающиеся тексты пестушек, потешек, пальчиковых игр были общеизвестны. А потому даже самая глупая и нерадивая воспитательница, которая их использовала, волей-неволей развивала ребенка в соответствии с заложенной в эти тексты культурной программой [2].

Колыбельная – это песня, адресованная младенцу, находящемуся в состоянии перехода ко сну, и функционально направленная на его завершение. Колыбель (люлька, зыбка, качка) – первое собственное место ребенка в этом мире, его исходное личностное пространство. Важно знать её устройство для понимания образности и семантики традиционных колыбельных. У большинства народов европейской части России, Сибири колыбель подвешивалась на крюк, это делалось не только из соображений удобства. Верили, что приподнятый над полом ребёнок находится под покровом небесных сил.

Колыбельная песня заранее дает ребенку простейшую схему картины мира, знакомит с расстановкой сил, персонифицированных в образах людей, животных, мифологических персонажей, и с главными принципами, которыми должен руководствоваться человек, вступающий на дорогу жизни. Но кроме содержания семантическую значимость фольклорному тексту придает сама ситуация, в которой он функционирует. Благодаря ритму песни, согласованному с ритмами дыхания и укачивающего движения, достигается состояние чуткого взаимодействия и особо тонкого эмоционального восприятия информации. Именно в эти моменты она усваивается максимально полно, откладывается в глубинах бессознательного на всю жизнь. А дитя засыпает эмоционально уравновешенным, умиротворенным. Так должно быть, чтобы ребенок рос здоровым – в психическом, физическом, социальном отношении.

Педагогическое значение традиционных фольклорных текстов связано с их своеобразной магической силой. Их образы необыкновенно емки, а словесные формулы недаром похожи на заклинание. Они легко проникают в самые глубины души, в ее бессознательные слои, потому что говорят на их языке. Говорят о самом важном для ориентации этой души в земной жизни, о том, что кристаллизовалось в материнском фольклоре из огромного душевного опыта многих

поколений людей, которые когда-то тоже учились жить на свете [2]. Что надо нам сделать, чтобы не прерывалась эта традиция? Где и как обучать прагматике материнского фольклора?

– Женские консультации. Занятия с будущими матерями по подготовке к родам, психотренинги с молодыми семьями по ролевому взаимодействию. Образовательные сайты.

– Педагогические, колледжи, учебные центры, вузы, факультеты, где готовят воспитателей детских садов, ясельных групп, учителей начальных классов – педагогический персонал для работы с дошкольниками и младшими школьниками. В учебных программах должен быть предусмотрен специальный практикум, в процессе освоения которого обучаемые не только запомнят тексты, но и поймут их функциональное назначение, научатся с ними действовать.

– Детские дошкольные учреждения, детские дома, дома малютки. Деятельность педагогического персонала. Игры детей с куклами в „дочки-матери”. Фольклорные тексты в сборниках дидактических материалов для воспитателей и музыкальных работников.

– Детские телевизионные передачи типа „Спокойной ночи, малыши!”

– Кинематограф. Эмоциональные, запоминающиеся эпизоды пестования и укачивания малышкой обаятельными мамами, нянями, бабушками.

– Этнографические фольклорные коллективы. Концерты, камерные выступления с театрализацией, анимация музейных экспозиций. Медиа-продукция, аудиозаписи. Образовательные сайты.

Полифункциональность и универсальность сказки как воспитательного средства требуют особого разговора и отдельной статьи, поэтому в рамках заявленной темы только обозначим здоровьесохранительные возможности волшебной сказки.

Во-первых, она постепенно приходит на смену колыбельной, когда дитя подрастает и становится способным воспринимать **сюжет**. Семантика *перехода* обогащается за счет множества символов, сюжетных вариаций. Край, граница как свойство пространства переживается ребенком телесно, в фольклоре образно закрепляется бесчисленно: „не ложися *на краю*, придет серенький волчок...”, „черна курица ряба *на завалинке* спала, прилетела сова, серьги вывернула, перья вищипала”; кот и дрозд уходят в лес дрова рубить, а петушку наказывают *в окошко* не выглядывать..., баба положила колобок на *окошко* простынуть, он и покотился *с окна на завалинку, с завалинки на дорожку*..., коза уходит в лес траву есть, козлятам наказывает никому *дверь* не отпирать..., отец с матерью собираются в город, дочке наказывают братца беречь, *на улицу* не ходить, гуси-лебеди прилетят...

Мы видим, как постепенно расширяется пространство безопасности (и сказка тщательно фиксирует это) по мере того, как ребенок приобретает навыки взаимодействия с предметами и субъектами, населяющими это пространство. Сказка предупреждает, предохраняет, служит инструкцией для исправления бедственной ситуации, обнадеживает. Но главное – она кодирует, делает знаками таинственные еще для малыша слова, сюжеты, тексты, за которыми скрываются некие жизненно важные повторяющиеся (с вариациями) фрагменты действительности. И здесь сказка в полной мере выполняет свою эпистемологическую функцию.

В живой практике семейного воспитания волшебная сила сказки и ритуализованного действия для самых кризисных моментов почти не используется, очевидно, потому, что даже молодые родители в свое время не поняли или уже забыли этот мифопоэтический язык. Как сказал Антуан де Сент-Экзюпери, „все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит”. Между тем неожиданные „нормативные кризисы развития” лишают душевного равновесия, вызывают неконтролируемые отрицательные эмоции как у взрослых, так и у детей. Перечислим лишь некоторые ступени взросления, которые можно сказочно ритуализировать как инициации, не только сохранив здоровье ребенка, но и приумножив его за счет положительных эмоций семейного приключения-состязания-праздника (как фантазия подскажет): поступление в детский сад, в школу, вуз; позволение гулять (добираться до школы) без сопровождения взрослых, первый выезд в детский загородный лагерь, разрешение гулять до полуночи, отправляться с друзьями на каникулы и т.п.

Проведенное нами исследование показало, что материнский фольклор, волшебная сказка и детский фольклор в контексте игровой деятельности обслуживают важные переходные, кризисные моменты в жизни детей и молодежи, которые напрямую затрагивают их физическое, психическое, социальное и духовное здоровье. Структурируя пространство и время, человек телесно и духовно переживает критические точки: **начало, край, граница, переход, конец**. В жизни они на каждом шагу. В данной работе затронуты переход от бодрствования ко сну, начало и окончание детской игры, некоторые ступени детской социализации. Фольклор представляет собой уникальный культурный феномен: это образцы поведения, данные нам в речи и насыщенные такими глубинами смысла, над загадками которых мы можем биться всю жизнь; это семиотические культурные коды, не владеть которыми нельзя, потому что заложенная в них

культурная программа гарантирует позитивное мировосприятие и здоровье личности, успешную регуляцию деятельности индивида и социума в противостоянии Хаосу и сохранении целостности и незыблемости всего мира и каждой его клеточки – человека (5).

Список использованной литературы:

1. Триандис Гарри С. Культура и социальное поведение : учеб. пособие / перевод В. А. Соснин. – М. : ФОРУМ, 2007. – 384 с.
2. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. – СПб. : Питер, 2000. – 288 с.
3. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л., 1946 ; Еремина В. И. Ритуал и фольклор / В. И. Еремина. – Л., 1991 ; Юдин Ю. И. Русская бытовая сказка / Ю. И. Юдин. – М., 1993 и др.
4. Адоньева С. Б. Фольклор: социальное действие и коммуникативный акт. Опыт междисциплинарного подхода / С. Б. Адоньева // Рабочие тетради по компаративистике. Вып. 3–4. – СПб. : Изд. СПбГУ. 2001.
5. Хейзинга Й. Homo ludens. Опыт исследования игрового элемента в культуре: Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в совр. об-ве / Й. Хейзинга. – М. : Политиздат, 1991. – 80 с.

Анотація

Є.В.Конькіна

Виховання культури здоров'я дошкільника засобами фольклору

У статті аналізуються можливості різних фольклорних форм: колискової, казки, у вихованні культури здоров'я дошкільника.

Ключові слова: культура, здоров'я, культура здоров'я, традиція, етнокультурне середовище, мультикультурний освітній простір.

Summary

Ye.V.Kon'kina

Teaching of Culture of Schoolchild's Health by Means of Folklore

In article possibilities of various folklore forms are analyzed: a lullaby, fairy tales, in education of culture of health of the preschool child.

Keywords: culture, health, culture of health, tradition, the ethnocultural environment, multicultural educational space are considered.

Дата надходження статті:

„17” серпня 2011 р.

УДК 37(477)(09)

Н.А.КОРНІЄНКО

*магістр
(м.Київ)*

Психологічні аспекти педагогічної спадщини В.О.Сухомлинського

У статті розкривається суть психологічних аспектів педагогічної спадщини В.О.Сухомлинського.

Ключові слова: аспект, виховання, засоби, сприймання, мислення, закономірності.

Особливе місце в історії української педагогічної науки належить В.О.Сухомлинському, ім'я якого відоме не тільки в нашій державі, а й далеко за її межами. Педагогічна спадщина В.О.Сухомлинського багатогранна й багатовекторна. В ній кожен може знайти відповідь на питання, які стосуються проблеми навчання, виховання, формування особистості дитини. Метр педагогіки неодноразово наголошував, що найголовнішим у його житті була любов до дітей: щоб любити дитину, треба її знати.

Він зазначає, що немає дитини абстрактної. Кожна дитина – це унікальний світ, який потребує від вихователя розуміння і нестандартного педагогічного підходу. Інакше не можна перебороти формалізм у вихованні та навчанні. „Знати дитину – це та найголовніша точка, де стикаються теорія і практика педагогіки, де сходяться всі нитки педагогічного керівництва колективом” [2, с.35].

У монографії „Духовний світ школяра” В.О.Сухомлинський дає ґрунтовну характеристику інтелектуального, морального, естетичного становлення особистості дитини на різних вікових етапах її психічного життя, особливо звертав увагу педагогів на специфіку виховання і навчання хлопчиків і дівчаток, їх емоційний світ.

Він наголошував, що емоційне виховання починається з розвитку культури відчуттів і сприймань. Завдяки цим психічним процесам породжуються почуття й переживання. Протягом